

АНТОЛОГИЯ СОКОЛИНОЙ ОХОТЫ

ИЗБРАННОЕ

ГЛАВА ВТОРАЯ

ОХОТА НА МЕЛКУЮ ДИЧЬ

Артур Хашек

"Смысл стрельбы из лука не поразить цель, а победить себя".

Дзэн и искусство стрельбы из лука

Вышеупомянутая цитата актуальна и для искусства соколиной охоты. Можно ее даже перефразировать, так: «цель соколиной охоты не обучить птицу, а научить себя». Соколиная охота это искусство, а не методика дрессировки; она должна доставлять нам радость и делать нас лучше.

Превосходная статья Кента Кристофера, "Движение в никуда при отсутствии времени", опубликованная в 1986 в журнале Клуба Сокольников штата Айдахо, выражает эту идею весьма выразительно, и я настоятельно рекомендую ее прочитать. Резюме этой статьи: процесс первичен, а результат вторичен. Добыча должна интересовать нас меньше всего. Настоящее удовольствие мы получаем от непредсказуемости самой охоты. Сюрпризов не будет, если мы будем думать о том, куда мы идем вместо того, чтобы знать, где мы находимся.

СУЩНОСТЬ СОКОЛИНОЙ ОХОТЫ

Следующие слова иногда можно услышать от молодых сокольников: "сначала, я заведу пустельгу, потом краснохвостого канюка, а затем у меня будет настоящая хищная птица". Я познавал соколиную охоту без помощи наставника, купить себе сапсан не мог, и даже не подозревал, что мои пустельги не настоящие птицы, поэтому любил их искренне и считал совершеннейшими из птиц. Некоторые считают, что сапсан лучше Харриса или тетеревятника круче краснохвостого канюка. На самом деле, каждый вид уникален по-своему.

Также и охота на бекаса ничем не лучше охоты на перепела. Охота с кречетом на полынную куропатку конечно фантастическое зрелище, ну а посмотрите, как ловит дербник голубя, ну разве не красота. Я был бы счастлив, показать друзьям, как самец мексиканского сокола ловит бекаса, или ястреб Харриса ловит кролика. Живя и любя здесь и сейчас, мы не будем стареть и грустить. Наслаждаясь полетом наших птиц, а, не считая количества добытой дичи, мы быстрее учимся и получаем больше удовольствий.

Я думаю, что мы бы получили много пользы, изучая тайные японские знания: стрельбу из лука, каллиграфию, искусство экибаны и искусство фехтования; одним словом дзэн буддизм. Чтобы постигнуть это учение нужно сконцентрироваться только на нем.

Так же следует поступать и постигая искусство соколиной охоты. Все операции связанные с охотой можно делать вдумчиво и неторопливо. Ну все, хватит философии, вернемся к делу. Наша вера в непогрешимость догм не дает нам увидеть новые возможности. Абсурдная привычка людей верить только в то, что видел сам, тогда когда все свидетельствует об обратном. Например, двое моих соколов поймали трех бекасов, когда я считал, что они не способны на это. Потом я поймал еще 16 бекасов, но никто мне не верил. Постепенно миф о неуловимости бекасов развалился, и уже у многих птицы стали их ловить. Теперь никто не может сказать, что бекаса нельзя поймать.

Возможно, есть люди, которые считают, что на это способны только самцы. Это было опровергнуто дикой самкой мексиканского сокола, которая как-то присоединилась к охоте моего самца. Обе птицы, стояли в 50 м надо мной, когда я решил вспугнуть парочку бекасов, пока соколов не снесло ветром. В итоге мой самец промазал, а самка сломала бекасу крыло. Подобрать бекаса она побоялась, потому что я был рядом, самец мой тоже не сел, поэтому бекаса забрал я. Птицы снова поднялись на ту же высоту. Я вспугнул другого бекаса, и мой самец опять промазал, а самка схватила бекаса прямо в воздухе, и полетела есть его на дерево. Мы не должны прислушиваться к предвзятым мнениям, особенно это касается охоты с небольшими хищными птицами, потому что в этом уравнении очень много переменных.

ОХОТА НА МЕЛКУЮ ДИЧЬ

Любую мелкую птицу очень трудно поймать неопытному птенцу. Я далек от мысли, что только с помощью подсадных птиц можно научить ловчую птицу ловить дичь. Ни одна из мелких птиц, пойманная моими соколами, не была подсадной. Вместо того чтобы использовать подсадных, я в начале сезона стараюсь, как можно чаще напускать на различных диких воробьиных. Для не подготовленной птицы я очень тщательно выбираю место охоты (тип растительности). Лучше всего местность с невысокой травой, где птички подпускают достаточно близко, но не могут спрятаться от соколиной атаки. Отдельные небольшие кустики с коротко подрезанной травой между ними отличное место для первых напусков. Птички плотно сидят в кустах, но в нужный момент их легко оттуда выпугнуть, после чего они летят искать спасение в соседних кустах. Такая местность идеальна для атаки мексиканского сокола, но не подходит для гибрида дербник/сапсан. Если Вы хотите развить у гибрида выносливость и вязкость, Вам потребуются большие чистые пастища без заборов поблизости.

Самая большая опасность, которая таится в использовании подсадных, не то, что сокол станет ленивым, а что ленивым станет сокольник. Любитель подсадных с энтузиазмом идет на охоту, но как только его птица терпит неудачу, энтузиазм куда-то пропадает. Лучше пойти в чисто убранное поле, чтобы не было соблазнов.

Есть мнение, что подсадные нужны молодой птице, чтобы она не разочаровалась в охоте, пытаясь безуспешно поймать диких птиц. Но при охоте на мелкую дичь птица реально оценивает свои возможности, а если она будет ловить только подсадных, то, в конечном счете, откажется ловить что-либо, кроме них. Даже опытному старому самцу, чтобы поймать хотя бы одну птицу может потребоваться не одна попытка.

Я помню, как не раз ходил по полям в течение нескольких дней, надеясь найти хоть что-нибудь, на что можно было напустить птицу. Конечно, намного проще напустить на подсадную или погонять на вабиле, чем тянуться по полям и трясти кусты. Может быть, и есть какие-то очень веские причины использовать подсадных птиц, но мне они не известны.

Самец мексиканского сокола ловит в основном птиц размером с него самого. Хороший большой самец сапсана лупит все подряд. Он может ловить даже фазанов и больших уток, тогда как 450-граммовый мексиканский сокол может оказаться атаковать больших птиц.

Сокол, охотившийся только на мелкую дичь, не будет ловить крупную и наоборот. Если Вам удастся дать молодому самцу полностью завершенное образование, то у Вас будет бесценное сокровище. Независимо от того, где Вы охотитесь, Вы будете искать дичь, и независимо оттого, что взлетит, сокол с энтузиазмом погонится за ним. Когда сокол решит, что какая-то дичь ему не по зубам, переубедить его будет трудно. Это людям легко узнать правду, они умеют говорить.

Возможно, есть смысл взять опытную птицу, чтобы она научила молодую. К сожалению, в нашу эру критики импринтов, опытных птиц для обучения молодых уже не используют, разве что для Харриса.

ОХОТА НА ВОРОБЬЕВ

Воробы - вероятно, самая легкая добыча, правда, не всегда можно выставить их под птицу. По сравнению с атакующим соколом воробы летают медленно.

Даже притом, что молодой сокол в начале обучения может подняться только на 6-9 метров, это не мешает ему догнать воробья, поскольку у него преимущество в высоте. Но обычно, когда сокол догоняет воробья, тот падает в траву. Ничего страшного; подождите, пока сокол не наберет высоту, и вспугните воробья снова. Вы можете вспугивать одного воробья много раз, если сможете найти место, где он сел. Такая охота вырабатывает у птицы выносливость, и что еще важнее вязкость. За это я и люблю воробьев.

Удивительна вязкость соколов, опытный самец будет делать ставки, пока добыча будет в удобной позиции. Опытный сокол также быстро распознает бесперспективную ситуацию. Когда добыча падает в заросли, из которых вряд ли появится, мои соколы теряют к ней интерес. Пока есть шанс поймать добычу, они будут ожидать ее появления. По проявлению настойчивости ясно можно определить голодная птица или зажиревшая. Я не против, если моя птица отлетает и садится на дерево, пока я ищу добычу, но если птица сразу не летит на мой зов или не хочет стоять на кругах, даже если видела дичь, то для меня совершенно очевидно, что птица зажирела. Голодный опытный самец очень редко бросает воробья, в независимости от количества сделанных ставок, за исключением случаев, когда Вы долго не можете выпугнуть дичь или если сокол не в форме.

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ И ФИЗИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Недостаточное физическое развитие никогда не может быть оправданием, если сокол летал в течение нескольких месяцев. Если Вы мало летали и не накачали свою птицу в первый сезон, необходимо серьезно подумать, а нужна ли Вам птица. Птица будет не только физически слаба, но и не уверена в себе, из-за неспособности поймать дикую добычу. Обычно, все положительные качества, которые есть у настоящих ловчих птиц, закладываются именно в первый сезон. Этот период развития является настолько важным, что только форс-мажорные обстоятельства могут помешать ежедневным тренировкам. Позже, возможно после Рождества, Вы можете расслабиться и немного отдохнуть. Молодые самцы отсутствие опыта компенсируют безграничным энтузиазмом. Они гоняют все и вся. К концу первого сезона у птицы складывается свой стиль охоты. После линьки это будет крепкая птица с мудрым взглядом.

Воробы настолько пугливы, что даже если сокол не атакует их, они очень редко взлетают сами. Вылетев, они обычно летят приблизительно 25 метров. Поэтому, внимательно смотрите, где они сядут. Бегите к этому месту, не спуская с него глаз, и тогда у Вас будет возможность дать вашему соколу прекрасный шанс. Звон бубенцов подскажет, где находится сокол. Когда подбежите на метр к месту посадки воробья, можете попытаться найти его. В старых книгах по соколиной охоте писали, что некоторые мелкие птицы так затаиваются, что их можно поймать руками. Я никогда не пытался ловить руками, для меня лучше предоставить еще один шанс моему соколу. Если птичка спасется, она заработала себе свободу.

Соколы похожи на людей, если им попускать, станут такими же ленивыми. Старые птицы со временем начинают лениться и атакуют только с выгодных позиций, это может быть реальной проблемой. Я нашел, два способа, которые могут исправить положение. Первый - держать вес под постоянным контролем; взвешивать ежедневно, даже когда птица вполне сносно работает в любом весе. Второй - не напускать на легкую добычу. Если пару раз в неделю Вы даете птице поймать легкую добычу, то вполне возможно, при встрече с сильной добычей она не захочет ее ловить. Мой гибрид дербник/сапсан так быстро учился, что требовалось ежедневно вносить изменения в учебный процесс, чтобы его усложнить. С этой птицей было очень легко ловить что угодно. Было весьма непросто найти ей достойного соперника. Он постоянно меня удивлял. Это вид птицы, которая явно любит летать, птица, которая учит Вас, вместо того, чтобы Вы учили ее.

Основным недостатком при охоте на воробьев, является тенденция соколов носить их. Обычно я не забираю воробья, пока сокол не начнет его щипать. Кроме того, воробьи легкая добыча для опытной птицы, со временем птица теряет к ним интерес, поэтому, как только птица научится их ловить, я переключаю ее на другой вид.

Охота на мелкую дичь всегда непредсказуема. Когда Вам надоест ловить один вид, Вы можете легко переключиться на другой, и для Вашего сокола начинается новая жизнь полная неожиданностей. Я напускал своего мексиканца на воробьев с руки. Это может показаться кощунственным, но Вы не должны следовать только канонам. Это ограничит Ваш кругозор и лишит многих удовольствий. Охота должна приносить радость. Напуская с руки своего самца, я получал удовольствие, хотя напуски в основном были неудачные. Я ходил по полю с заклобученной птицей, пока не вспугивал воробья, и, заметив, где он сел, шел туда. Не доходя пары метров до воробья, снимал с сокола клобучок и вспугивал воробья. Сокол тут же бросался в погоню, а я поражался, как быстро мексиканец может стартовать с руки, когда ему это надо. Воробья он догонял быстро, но тот успевал упасть в траву. Вместо того чтобы упасть за ним, сокол становился на круги. Так как я не считал нужным звать сокола на вабило и клобучить после каждого напуска, я напускал его один раз в день.

ОХОТА НА ПЕРЕПЕЛА

Охота на калифорнийского перепела сродни классической охоте на белую куропатку, только в миниатюре. На моей родине перепелов много и я часто на них охочусь. Захватывающих атак много, но очень немногие заканчиваются поимкой. Если исключить воробьев, перепел, вероятно, лучшая добыча для молодого самца. Обычно сезон начинается, когда перепела легче всего поймать. Перепелиные выводки держатся одного места и поэтому их легко найти. Обычно соколы хватают перепелов по-ястребиному, но я видел перепела убитого скользящим ударом. Многие перепела после сильного удара оправляются и улетают. Иногда неудачная атака по накалу чувств превосходит удачную.

Однажды я охотился с моим гибридом дербник/сапсан. Я долго не мог найти дичь, а мой сокол, напоровшись на термик, стал подниматься все выше и выше, пока не стал размером с мууху. Несколько минут спустя целый выводок перепелов вылетел из-под моих ног и полетел вдоль большого поля. Я был так расстроен, что потерял из виду свою птицу. Все случилось внезапно, перепела долетели до середины поля, когда мой сокол на огромной скорости понесся вниз. Он, должно быть, был на такой высоте, что я не заметил его возвращение. Судя по невероятной скорости, которую я прежде не видел у этой молодой птицы, поднялся он метров на сто пятьдесят. Выводок летел приблизительно в трех метрах от земли, когда гибрид ударил одного из них почти отвесно. Перепел, ударившись о землю, подпрыгнул и покатился по земле. Я был вне себя от радости, поскольку это был первый добытый перепел. Оставшиеся перепела, до этого с перепуга попавшие в траву, взлетели. Хотя гибрид не отставал от них, перепела вырвались вперед достаточно далеко, и успели спрятаться.

Охота на перепела - определенно одна из моих любимейших охот. Есть что-то волнующее во взлетающем перед вами выводке, когда ваша птица стоит высоко над Вами. Вы знаете, что птица уже вошла в пике, когда первые перепела начинают вылетать из кустов. Я никогда не пропускал возможности выпугнуть под своего сокола перепела. Когда сокол находится в удобной позиции, удар почти неизбежен, потому что перепел не может увернуться от атаки сокола. Кроме того, перепел очень редко падает в траву, чтобы спастись. Если сокол не схватит перепела после удара, то он быстро оправляется и улетает. От удара перепел умирает очень редко, стукнувшись о землю и перевернувшись пару раз, он, как ни в чем не бывало, летит дальше. Тот же перепел вспугнутый повторно, скорее всего, будет пойман. Там, где я охочусь, трава густая, и первый вылетевший перепел обычно уходит невредимым. К счастью, часто они взлетают стаей и у сокола есть

возможность выбрать себе удобный объект. Не забудьте выпугнуть из кустов остальных перепелов, если ваша птица не поймает первого вылетевшего перепела. Следите внимательно, куда сядет перепел и тогда есть шанс выпугнуть его повторно. В моей местности повторно выпугнуть удается редко, но в пустынных районах это более вероятно.

Одна из лучших атак, которые я когда-либо видел, была, когда сокол ударил перепела точно в момент взлета. Перепел казалось, завис на мгновение в воздухе и затем камнем упал вниз. В высокой траве часто не видно, куда кто полетел. Если перепел вылетит за большими кустами прежде, чем Вы оббежите их, все уже закончится. Когда я обошел куст, мой самец уже сидел на мертвом перепеле. Пока я шел к нему, к своему удивлению я заметил еще двоих перепелов в трех метрах от сокола. У одного было сломано крыло, а другой был контужен. Получается, мой сокол сбил троих за один раз? Потом я понял, что они поубивались о соседний забор. Контуженного перепела, после того как он оклемался, я выпустил.

Я стараюсь из каждого выводка добыть не больше половины, чтобы можно было охотиться регулярно. Как гуманист, я стараюсь не навредить Матери Природе. Любой бульдозер за один день разрушает больше, чем я за всю свою жизнь, но это - эмоции.

Я всегда хотел поймать калифорнийскую горную куропатку. Она крупнее калифорнийского перепела, более ярко раскрашена, но поймать ее, так, и не удалось. Что самое парадоксальное, несколько выводков этих куропаток живут в окрестностях моего дома. Но чтобы можно было на них напустить сокола, таких ситуаций не возникло; к сожалению, в секвойном лесу сокол охотиться не может.

Полосатохвостые голуби - довольно обычная птица на калифорнийском побережье. Дикие сапсаны охотятся на них регулярно, об этом свидетельствует большое количество их костей у сапсаньих гнезд. Молодую птицу напустить на этого голубя удается редко. Чаще всего голуби собирают желуди на дубах растущих по склонам глубоких каньонов. Встречаются они и в небольших рощицах эвкалипта на побережье Калифорнии, где есть шанс напустить птицу. Там их легко спугнуть, бросив в них палкой или камнем, когда сокол стоит на кругах. Погоня за ними должна быть захватывающей, но это еще предстоит выяснить, т. к. никто этим не занимался.

ОХОТА НА БЕКАСА

Я очень люблю эту сложную и интересную охоту. В этом году я учился находить бекасов в бинокль, методично просматривая болота с низкой травой. До этого я просто ходил по болоту, где они обитают, пытаясь выпугнуть парочку из них. Сейчас мне иногда удается их увидеть, хотя в большинстве случаев из-за высокой травы приходится охотиться самотопом. Очень интересно наблюдать за бекасом, как он ходит, ищет в грязи червей, прихорашивается, или даже спит, засунув свой длинный клюв себе под хвост. Это красивые птицы и превосходные летуны. На них стоит охотиться, потому что это очень достойный противник и нет ничего более упоительного, чем одолеть в равной борьбе сильнейшего.

Основные места обитания бекаса грязевые лужи или пастбища, залитые водой. Если Вы увидели крикливого зуйка, значит где-то рядом будет и бекас. Каждый год во время миграции бекасы останавливаются на затопленных пастбищах и болотах. В начале сезона дождей, когда воды немного, обнаружить их проще. Они питаются беспозвоночными, выискивая их в грязи своими длинными, но относительно мягкими клювами. Длина клюва, приблизительно 8 сантиметров, что определяет допустимую глубину воды, в которой они могут найти себе пищу.

По сравнению с перепелом, бекасы довольно хрупкие существа. Перепел после сильного удара и падения о землю может оправиться и улететь. С бекасом такое случается редко. Его сильной стороной является маневренность. Обычно, но не всегда, после скользящего удара бекас замертво падает на землю. Ничто, кажется, не волнует моего

сокола больше чем бекас, который после удара продолжает лететь. Сокол инстинктивно бросается в погоню, залетая в итоге довольно далеко.

Бекас, летящий над залитым лугом или болотом, дает увидеть во всех подробностях самый волнующий из напусков на мелкую дичь. Вся прелесть этой охоты рисуется на небе двумя линиями. Первая - парабола сокола, входящего и выходящего из пике. Вторая - простая дуга, взлетающего с земли бекаса. Две кривые пересекаются, когда сокол находится у основания параболы, а бекас на вершине восходящей кривой. Потом обе птицы расходятся, продолжая двигаться вверх. Бывает, но редко, когда у сокола достаточно сил, он летит вверх следом за бекасом. Иногда только сокол продолжает восходящий полет, когда ему удается схватить бекаса.

Летает бекас очень быстро. Если ваш сокол не стоит над Вами, даже и не думайте напускать. Если птица начинает атаку, находясь в неудобной позиции, то если она и догонит бекаса, разница в скоростях будет настолько мала, что бекас очень легко может увернуться. Для успешной атаки, сокол должен атаковать под углом, а бекас лететь горизонтально, хотя одна самка сапсана умудрялась ловить, подлетая к бекасу снизу. Как еще одно исключение, я знал сокола, который настолько упорно преследовал бекаса, что тот искал спасения даже в редкой траве. Некоторые бекасы, вместо того, чтобы улетать, начинают бросаться со стороны в сторону. Это их ошибка, потому что они дольше находятся в зоне удара, и во время разворота у них падает скорость.

Странно то, что в конце сезона бекасы чаще, чем в начале, ищут спасения в траве, что их и губит. Я не поощрял своих соколов ловить на земле. Только после затраченных соколом экстраординарных усилий можно согласиться на такой финал. Для притравки к бекасу выбирайте болотца с редкой травой. Тогда редкий сокол будет колебаться, лететь ему или нет, и тем более не откажется от погони. Перепуганный бекас очень возбуждает сокола. Сокол чувствует уверенность в себе, когда видит, что его боятся.

Иногда случается увидеть, скажем, не совсем стандартный финал. Как-то Кэп, мой двухлетний самец мексиканского сокола, падая с большой высоты на виляющего со стороны в сторону бекаса, ударил его не лапами, а телом. От этого обе птицы покатились кубарем по земле и остановились через три метра, причем в разных позах. Некоторое время они находились в коматозном состоянии. Лежа на спине, самец попытался схватить бекаса, тот начал отбиваться ногами, ему это удалось, и он попытался улететь. Самец рванул за ним, в итоге обе птицы забрались на такую высоту, что их почти не было видно, но я успел заметить, как сокол сложился и пошел в атаку. К счастью бекас свалился в лес, и появилась возможность напустить сокола на следующий день.

Самым незабываемым был другой напуск. Кэп недавно перелинял, и сезон уже был открыт. Он весьма преуспел в ловле бекасов в прошлом году, но меня терзали сомнения, сохранились ли его навыки после линьки. В это время я не надеялся найти бекасов, хотя и находился в самом бекасином месте. Кэп наслаждаясь парением, отлетел от меня километра на полтора. Внезапно из-под моих ног вылетел бекас. Летел он очень быстро, описывая большую дугу. Я не имел ни малейшего представления, где мой сокол и у бекаса не было повода для беспокойства. Взглянув вверх в попытке отыскать сокола, я увидел падающий объект. Кэп у земли перешел из пике в горизонтальный полет и на огромной скорости полетел за бекасом. Страшной силы удар обрушился на голову бекаса. То, что выражали глаза Кэпа, когда он, наконец, приземлился, объяснялось просто. "Кто следующий, Босс?"

Сокол за несколько дней может ничего не поймать, а потом раз... и в дамки. В этот исторический момент его лапы попадают в нужное место и в нужное время. В один из дней Кэп при первом же напуске слегка зацепил бекаса. Оглушенный бекас рухнул в траву. Кэп сделал нечто уникальное, описав в воздухе петлю, он со всей дури вляпался в траву. По бекасу он не попал, и тот долго думать не стал, полетел спасаться. Кэп летел за ним, не отставая, и через 30 м схватил его в воздухе. Я скормил Кэпу голову и предложил продолжить охоту. Попарив десять минут в термальных потоках, он развернулся и

направился ко мне с намерением ударить меня крылом, это всегда означало, что он готов к охоте. Когда сокол занял позицию надо мной, я побежал к месту, где выпугнул первого бекаса, в надежде вспугнуть и второго. Внезапно вылетел шумовой бекас и направился к Кэпу. Вместо того чтобы ударить его, сокол полетел ко мне, очевидно не обращая внимания на маленькую ржанку. Когда бекас пролетал под ним, сокол переломился через крыло и резко упал вниз, послышался хлопок. Две ставки и два бекаса; поразительно. Самые зрелищные погони бывают, когда бекас летит над низкой травой, которая его не укроет, и он это знает.

Дербники – наверное, самые настойчивые соколы. Сокольники любят дербников за их манеру охотиться, когда в погоне за скворцом они идут за ним по спирали. Вообще скворцы для дербника самая трудная добыча. Не каждый дербник может бросить вызов скворцу, в некотором смысле, это охота будущего. Когда сокольник достаточно хорошо овладеет методами обучения, перед ним открываются неограниченные возможности для организации высококачественных атак с участием дербников. Скворцы есть везде. Понимающаяся по спирали плотная стая скворцов, подпираемая снизу дербником, в один миг рассыпающаяся на мелкие фрагменты это одно из самых фантастических зрелищ природы. Я видел тучу из тысяч скворцов шатающуюся во все стороны от атакующего дербника. Я часто мечтаю о том, как пущу своего сокола на борьбу с этими черными ордами. Успешно на скворцов могут охотиться дербники, их гибриды и возможно самые мелкие из гибридов сапсан/шахин.

ЗАПАСАНИЕ ДОБЫЧИ

Мой старый самец мексиканского сокола Джексон имел привычку прятать добычу про запас, и делал это ежедневно. Обычно он прятал в штабелях бревен. Было забавно наблюдать, как он идет с добычей в клюве, затем ищет, куда ее засунуть. Спрятав, он тут же возвращался и становился надо мной, готовый к охоте. Самец сапсана Дэна Ковера, по кличке Быстрый, делал то же самое. Многие соколы не прячут добычу, потому что с ними охотятся по стандартной методике. Но если сокол может ловить по нескольку птиц в день и при этом находится в чрезвычайно высокой кондиции, и после поимки добычу у него не забирают, то он может начать прятать излишки. Я обнаружил это, охотясь с гибридом сапсан/дербник. Он поймал птицу и приземлился на соседнее дерево. Это была довольно крупная птица и когда он начал ее ощипывать, я понял что теперь его не дозволишься. На дерево залезть было невозможно, и от отчаяния, я начал выпугивать птиц из соседних кустов, постоянно его призывая. Приблизительно через пять минут, я увидел, как он идет по ветке с добычей в клюве, спрятав ее, он прилетел ко мне, готовый охотиться. Мы продолжали охотиться почти час. Было много напряженных погонь, но ни одна из них не увенчалась успехом; тогда сокол вернулся на то дерево, чтобы съесть свою нычку. Оставшуюся часть дня и ночь я ходил за своей наевшейся птицей по всем окрестностям, пока она соизволила вернуться. Сейчас я уже не позволяю птице прятать добычу. Я рассказал об этом, чтобы стали ясны мотивы такого поведения. Наблюдать за игрой в прятки интересно, но недальновидно.

ЗАБОРЫ

Заборы это большая проблема. Если Вы охотитесь неподалеку, то какой бы опытной не была ваша птица, рано или поздно погнавшись за каким-нибудь воробьем, она разобьется о забор. Поэтому, бегите от них как можно дальше. Меньше всего используют заборы, как укрытие бекасы.

Дербники и их гибриды гонят добычу, пока она не свалится на землю. Гибрида сапсан/дербник можно легко научить ждать на большой высоте. Я недавно охотился с таким, он делал все, что я хотел. Мало того, что он стоял весьма высоко для такой маленькой птицы, так если ему не удавалось сбить со ставки, он продолжал преследовать в угон. Немногим птицам хватало храбости продолжать оставаться в воздухе с этим

соколом. Этих соколов трудно удержать в поле зрения, когда погоня длится не одну сотню метров, но моя местность довольно открыта и я проблем с этим не имею. Гибриды сапсан/дербник очень подвержены миграционному беспокойству, при его наступлении требуется не мало усилий, чтобы их не потерять. Первое средство это снизить вес. Второе не охотиться по утрам. Если птица потеряется вечером, то ночью она будет спать и ее можно будет поймать. К сожалению, я потерял своего сокола, хотя и проехал за ним 200 километров.

Охота на мелкую дичь позволяет проводить разнообразные охоты с различными соколами на большое количество видов мелких птиц. Я думаю именно поэтому, в этом аспекте соколиной охоты я настолько силен.

Сокольники должны уважать добычу. В густой траве птицы сидят очень плотно, и при желании их можно всех переловить, особенно воробьев. Если моей птице после нескольких ставок так и не удается поймать воробья, которого она может поймать, я дарю ему свободу. Обычно последнего воробья я встречаю аплодисментами, и если ему удается выжить, ухожу домой в хорошем настроении.

Когда мой самец убьет свою добычу, я читаю короткую благодарственную молитву Матери - Земле и обещаю ей, что когда-нибудь мое тело и тела моих соколов возвратятся в землю, чтобы дать пищу другим.

Мы должны быть терпимы, и уважать своих коллег сокольников. Мы часто устанавливаем очень высокую планку для себя и своих друзей. Самое главное помнить, что Вы не имеете права судить о человеке по размеру, цвету или редкости его птицы.

Более того, многие молодые сокольники могут многому научить нас стариков. Мы лишаем себя возможности учиться, если отвергает чей-нибудь опыт. Для последователя Дзэн буддизма стрельба из лука это не спорт, а способ найти гармонию с миром. Многие сокольники хотят того же. Для них соколиная охота это общение с природой. Главной задачей должна стать организация самых трудных и красивых охот, а не подсчет голов добытой дичи. Сокольнику доступен такой уровень сближения с природой, о котором не может мечтать никто. Сокольники любят природу, и я счастлив, что могу причислить себя к ним.